

УДК 23/28

Сельский приход в контексте социально-исторических процессов: на примере Западнобелорусского православного прихода

Горбачук Георгий Николаевич

Кандидат философских наук, доцент,
ректор Владимирской свято-Феофановской семинарии,
кафедра философии и религиоведения,
ФГБОУ Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
профессор Славяно-Греко-Латинской Академии,
600000, Российская Федерация, Владимир, ул. Горького, 87;
e-mail: gorbachuk45@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется история одного из западнобелорусских сельских приходов на протяжении длительного периода его существования – от основания в XVI-XVII вв. до нашего времени (история церковных построек, интеллектуальное и нравственное состояние прихожан, социальное положение, образовательная деятельность). История возникновения села Омеленец показывает, что на территориях Беловежской пуши, самовольно заселенных «сборным и беглым людом», существовала серьезная социальная напряженность, если королевской власти Речи Посполитой пришлось оседло поселить военизированную охрану с их семьями – осочников, которые потом в приходских документах будут именоваться «стрелки», «казенные стрелки Беловежской пуши», «казенные стрелки и огородники Беловежской пуши». Приходское Попечительство не получило должного развития, ограничив свою деятельность сбором денежных средств на нужды и предполагаемое строительство нового храма. Однако вплоть до сегодняшнего дня в сельских приходах Белоруссии, включая и Омеленецкий, в ту или иную меру сохранился институт так называемых «попечителей». В каждой деревне настоятелем прихода с согласия населения выделялся благочестивый и по возможности активный прихожанин. До середины XIX века в сельских приходах образованием народа никто особенно не занимался. Последующие 50 лет сдвинули этот вопрос с места. Но достижения оказались весьма скромными.

Для цитирования в научных исследованиях

Горбачук Г.Н. Сельский приход в контексте социально-исторических процессов: на примере Западнобелорусского православного прихода // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 4. С. 211-223.

Ключевые слова

Приход, уния, православие, этнография, Беловежская пуца, Тевтонский орден, церковные братства и объединения.

Введение

Настоящая статья написана в парадигме микросоциальных исследований. Социометрия, которая изучает локальные социально-исторические, социально-психологические и другие подобные феномены, как и микроистория, в настоящее время получает все большее признание в научном мире. Выработанная ею методология позволяет работать с первичными элементами социальной структуры общества и личности. Проработка, анализ и осмысление этого «низового» материала позволяет делать обоснованные выводы и обобщения. Великое начинает ясно видеться в малом.

Прежний подход, когда в области онтологии господствовали представления о глобальном единстве социально-исторического процесса, затруднял видение микрооснов, на которые этот процесс опирался. Следовательно, и сам анализ в чем-то терял доказательность. Мы уверены, что будущее за микроисторическими, социометрическими и смежными с ними дисциплинами.

Именно поэтому в этой статье наш научный интерес сконцентрирован на микросоциальной группе – западнобелорусском православном приходе (приход Крестовоздвиженской церкви села Омеленец Каменецкого района Брестской области), архив которого дал нам благоприятную почву для ответственных наблюдений, которые возможно распространить и на более широкий социально-исторический контекст. Ведь сельские приходы всей Западной Белоруссии в основных своих параметрах во многом похожи друг на друга.

Приход в ограде униатской церкви

Согласно «Ведомости о Церкви приходской Крестовоздвиженской Омеленецкой, Гродненской губернии, Брестского уезда, Высоко-Литовского благочиния за 1900 год» и «Церковно-приходской летописи Крестовоздвиженской Церкви с. Омеленца Гродненской губернии Брестского уезда» (предположительно составлена в 1901 году) храм в селе Омеленец построен ранее 1713 года, кем и когда неизвестно [Ведомость..., 1900 1]. Об этом свидетельствует приведенная в «Летописи» надпись на латинском языке, которая находилась на доске, слу-

жившей антиминсом для совершения Литургии во времена унии [Церковно-приходская летопись..., 2]. Однако более точно можно датировать построение Омеленецкой церкви, исходя из надписи на малом колоколе церковной колокольни: «Anno Domini 1666» [там же, 4].

Есть мнение, что само село Омеленец возникло между 1620-1625 годами, то есть во времена польского короля Сигизмунда III Вазы, с целью поселить в нем осочников – сторожей для охраны королевских территорий Беловежской пуши от самовольных порубок и захвата простолюдинами. Вплоть до последней четверти XIX века в ежегодно составляемых настоятелем прихода «Ведомостях Крестовоздвиженской церкви села Омеленец» эта военизированная охрана Беловежской пуши так и называлась «казенные стрелки Беловежской пуши» [Ведомость..., 1862, с. 4], а иногда – «стрелки и огородники Беловежской пуши». Позже с потерей прежнего статуса их называли «заштатные стрелки Беловежской пуши» [Ведомость, 1869, 4], «бывшие стрелки Беловежской пуши» [Ведомость, 1872, 4], что указывало на то, что эта стража со своими семьями жила здесь оседло.

Согласно «Летописи...», село Омеленец издавна принадлежало к имениям польских королей, но заселено оно было по лесным местам «сборным и беглым людом» [Церковно-приходская летопись, 7], что не могло не создавать на этих территориях социальную напряженность. Вполне возможно, что основание села и построение Церкви надлежит отнести к еще более раннему периоду – быть может, к XVI веку.

Беловежская пуца впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 983 годом [Православная энциклопедия, 1997, 467]. С 1150 года она входит во владения Галицко-Волынского княжества, а с 1366 года – Великого княжества Литовского. Со времени Люблинского сейма 1569 года пуца становится достоянием Речи Посполитой – соединенного Польско-Литовского государства [Семаков, 2009, 363].

Естественно предположить, что церковный приход возник как униатский, так как после Брестской унии 1596 года, когда Униатская церковь в Белоруссии была утверждена официально, в церковные дела на стороне католической и униатской Церкви вмешалась государственная власть, образование чисто православного прихода стало невозможным. Это хорошо прослеживается по метрическим книгам, которые велись вплоть до 1834 года исключительно на польском языке, а также наличием, согласно «Летописи», в церковной библиотеке униатского Службеника на славянском языке неизвестного года издания и некоторых других книг этого направления [Церковно-приходская летопись..., 4], по латинским надписям на колоколах.

Об этом же свидетельствуют храмы соседних с Омеленцом приходов, которые были построены приблизительно в тот же период, что и Омеленецкий храм. Например: Онуфриевская церковь в с. Ставы (XVII в.), Петропавловский храм в с. Городище (конец XVII в.), Преображенский храм в с. Дмитровичи (1786 г.). До настоящего времени в них сохранились некоторые скульптурные изображения святых или, как в Ставах и Дмитровичах, престолы, поставленные в униатско-католической традиции вплотную к фронтальной стене алтаря [Гродненский..., 1893, 23, 40, 167]. По тем временам иначе и быть не могло.

Приходские храмы и социально-исторические потрясения

Вплоть до настоящего времени в Омеленецком приходе церковные здания, которые сменяли друг друга, всегда были деревянными. Храм первого построения уже в 1799 году требовал починки, а в 1836 году был расширен на семь аршинов, пристроена западная половина, северная ризница и дощатый притвор [Православнауня храмы..., 2013, 64].

В 1876-1879 гг. вновь был произведен крупный ремонт: выправлены покосившиеся стены, подложены новые «подрубы» (деревянные бревна фундамента). Церковь была выкрашена изнутри и снаружи. С южной стороны была пристроена вторая ризница, поставлен новый иконостас. В результате произведенных работ первоначальный вид здания изменился.

Отдельно стояла старая колокольня на четырех столбах. Согласно «Летописи» на ней висело пять колоколов. На колоколах имелись надписи:

1) большой колокол весом 10 пудов: «в помощи Отца Всемогущего сотворшаго небо и землю сей кимвал состроен во имя святаго Архистратига Михаила 1853 года трудами Тихона Жука при священнике Михаиле Калиском».

2) колокол весом 5 пудов позднейшей отливки без надписей.

3) колокол весом 2 пуда с надписью «Anno Domini 1815».

4) колокол весом в 1 пуд с надписью «Deo Gloria Anno. M.D.C.L.I soli».

5) на самом маленьком колоколе весом 32 фунта было написано «Anno Domini 1666.» [Церковно-приходская летопись..., 4], что подтверждает древность построения Омеленецкой церкви.

В 1885 году колокольня была покрыта новым «гонтом» (деревянные дощечки). В 1865 году приход собирался построить новую каменную церковь, но дело было приостановлено до времени утверждения епископом Литовским и Виленским сети новых самостоятельных церквей. В связи с затянувшимся решением вопроса 15 мая 1898 года приходом было вновь подано прошение о постройке новой деревянной церкви. 30 апреля 1900 года был произведен архитектурский осмотр на месте. Однако новая деревянная церковь на месте старой была возведена лишь в 1905-1906 годах, а освящен был храм 8 октября 1836 года [Ведомость..., 1900, 1]. Из древесины прежнего здания церкви на кладбище был возведен храм-часовня. На одном из бревен донныне сохранилась надпись: «1836 ROCU» - год расширения основного храма в 1836 году.

Если согласно Высочайшему повелению императора Николая I от 13 января 1834 года и секретной инструкции к нему, которые повелевали очищать унию от признаков латинства, было остановлено ведение церковной документации на польском языке, то в бытовом плане, как это следует из надписи, уния еще давала о себе знать [там же].

Во время Первой мировой войны здание основной церкви было сильно повреждено. Основная масса приходского населения в связи с войной в конце лета 1915 года вместе с настоятелем священником Антонием Котовичем была выселена царскими властями в централь-

ные губернии России, в так называемое «беженство». Возвращаться обратно народ начал с 1918 года, но это было уже другое государство – Польская республика (Речь Посполитая II).

Лишь к августу 1921 года в Омеленецком приходе появился настоятель – священник Клементий Коваленя. С весны 1922 года начался ремонт. Однако вскоре церковное здание вновь пострадало. 24 мая 1923 года по причине сильной грозы сгорел купол, а в феврале 1925 года вновь случился пожар и храм окончательно сгорел.

Официальное следствие польских властей причин пожара не установило, но у многих прихожан возникло подозрение, что это был поджог. Отказать в правомерности такого предположения едва ли возможно. Повсеместное гонение на православие в буржуазной Польше, когда погибли сотни православных храмов, – дело исторически хорошо известное [Цыпин, 1997, 238-244]. Об этом же пишет в своих «Записках» и отец Клементий Коваленя. Богослужение стало происходить в маленькой кладбищенской церкви.

Однако надлежало озаботиться построением нового приходского храма. Поступили следующим образом. Во время гонений со стороны польских властей одной из первых была закрыта церковь преподобных Сергия и Германа Валаамских на Белом озере по правую сторону Буга, построенная в 1909 году и принадлежавшая Яблочинскому мужскому монастырю. Жители Омеленецкого прихода выкупили ее, разобрали и по железной дороге перевезли до станции Черемха, а оттуда лошадьми – в Омеленец.

Тяжелое материальное положение народа, только что вернувшегося с беженства, растянуло возведение церкви на три года. Весной 1927 года во время ремонта церкви в центральном куполе была найдена надпись. Согласно ее строительство было начато 5 мая 1927 года, а окончено 16 мая 1930 года. 7 сентября 1930 года по благословию Преосвященного Александра, епископа Пинского и Полесского, благочинный Высоко-Литовского округа священник Сергей Дюков с собором духовенства освятил новосозданный храм.

Здание было выполнено в характере деревянной архитектуры ретроспективно-русского стиля [Православнауня храмы..., 2013, 65-67]. В 2011 году при настоятеле священнике Игоре Перковском начался капитальный ремонт обветшавшей церкви. На куполах были поставлены новые кресты, но конструктивно внешний вид храма не изменился.

Приходские братства и объединения

«Летопись» сохранила целый ряд интересных сведений об истории и жизни прихода. Например, при храме издавна существовало «свечное братство», целью которого было заботиться об освещении храма и вообще о нуждах церкви. До наших дней в западнобелорусских сельских приходах дошел обычай в определенные моменты богослужения «братчикам» молиться с зажженными в руках свечами, что естественно выделяло их из всей массы народа. Согласно «Летописи» к 1900 году Омеленецкое Братство насчитывало до полутысячи «братчиков» – мужчин и женщин.

История православных церковных братств на Украине и в Западной Белоруссии имеет большую историю. Особенно активно братства заявили о себе в период борьбы с католической экспансией, которая серьезно усилилась, когда эти территории вошли в состав Польши, а затем Речи Посполитой. Вообще-то историю братств надо отсчитывать от самого появления христианства на Руси, от так называемых «братчин». Но это уже другая тема.

В 60-х годах XIX века в приходе было открыто церковно-приходское Попечительство, которое собирало средства на ремонт храма, а также строений причта. Побудительным мотивом к открытию Попечительства явилось еще и намерение построить, как уже было сказано выше, вместо обветшавшей древней церкви новую каменную. По ряду причин дело не состоялось.

Под защитой предков

Значимо то, что на территории прихода, где возле Церкви в 60-х годах XIX века было открыто общее кладбище, находилось еще 10 закрытых кладбищ. Одно из них находилось возле небольшой церкви (такие храмы народ на польский манер называл «каплицами») в честь святой праведной Анны, матери Пресвятой Богородицы, в деревне Бобинка на территории Омеленецкого прихода. Но здание это еще до 1838 года арендатором имения Керпожицким было продано в деревню Кузаву Клещельского прихода в 14 верстах от Бобинки. Интересно отметить, что церковная земля поступила в собственность имения. Это, несомненно, отголоски «патроната», от которого так много страдала Православная церковь на польских территориях, когда частные лица являлись полными хозяевами множества приходских и монастырских церквей.

Еще два кладбища были открыты и соответственно закрыты во время холерных эпидемий. Объяснить же наличие кладбищ, не связанных напрямую с храмами, довольно сложно. Получается так, что почти каждая деревня имела свое кладбище.

Вероятно, в этих глухих местах существовала какая-то местная традиция, которая позволяла хоронить покойников близ их родных мест. Быть может, это отголосок древних родо-племенных традиций, когда предки как бы не оставляли своих соплеменников, оставаясь и после смерти их покровителями и защитниками.

Топонимы, княжества и «крестоносцы»

Само название Омеленец, согласно «Летописи», происходило от некогда окружавших это село водяных мельниц. Три из них находилось в выселках деревни Сипурка возле одноименной небольшой речки (по какой-то причине к середине XX века местное население стало называть ее «Фалюш»). Одна мельница находилась в урочище Прорве по дороге в Панасюки и одна близ деревни Свинево.

В пределах прихода ко времени написания «Летописи» еще находились земляные насыпи или курганы, местоположение которых довольно четко указано. Один из этих курганов, «небольшая плоская продолговатая гора», называлась в народе Карловой горою. Близ урочища Смолятин, как сообщали священнику Антонию Котовичу пожилые прихожане, по приказу эконома казенного имения «Смолятин», были распаханы три насыпи. При распашке были найдены куски сабель и копий, покрытые мелкими точками ржавчины. Куда девались потом эти артефакты, очевидцы сообщить священнику не смогли. Народное предание смутно связывает с этим местом так называемую битву «Крижаков». «Летопись» не дает никаких сведений, что это была за битва и как ее представляла себе народная память. Однако, исходя из этимологии белорусско-украинского слова «крыж», что значит «крест», это событие предположительно можно определить как битву «крестоносцев».

Как уже говорилось выше, территория Беловежской пуши с 1150 года входила во владения Галицко-Волынского княжества и была населена племенами ятвягов. Для защиты не столько от их набегов, сколько от экспансии тевтонских рыцарей-крестоносцев, которые претендовали на ятвяжские земли, в 1276 году Волынский князь Владимир Василькович основал город Каменец и воздвиг каменное оборонительное сооружение, так называемую «Белую Вежу». Позже город стал называться Каменец-Литовский в отличие от Каменец-Подольска. Сегодня это районный центр, в пределах которого находится Омеленецкий приход.

С 1366 года Беловежская Пуша вошла в состав Великого княжества Литовского. Оно и приняло на себя удар тевтонцев. В одном только XIV веке Орден предпринял более ста военных походов в Литву. Ситуация продолжала оставаться весьма напряженной и тогда, когда Польша и Литва образовали объединенное королевство – Речь Посполитую. После Грюнвальдской битвы 1410 года, когда Орден стал терять свое могущество, по-прежнему продолжались военные стычки на этих землях. Быть может, битва «Крижаков» и есть глухой отголосок этих столкновений?

Вызывает вопрос и упомянутый в «Летописи» ороним «Карлова гора». Имя «Карл» происходит от древневерхненемецкого «Karal» («мужчина»). И это вновь нас отсылает из славянского в германский контекст.

Приходское духовенство в контексте унии и православия

Важны для истории прихода сведения «Летописи» о клире Омеленецкой церкви. До 1768 года здесь служил священник Иоанн Свидерский. Священник Венедикт Загоровский служил при церкви до 1796 года. При нем упоминаются помощники (викарии) Василий Имшеник и Иоанн Маркевич. С 1796 по 1846 год священником Омеленецкой церкви был Игнатий Одельский. Кoadьютором при нем был Железовский.

Следует отметить, что употребление звания «коадьютор» (помощник) возможно было только в системе католической или униатской Церкви. Следовательно, можно предположить, что еще при священнике Игнатии Одельском приход находился в сфере юрисдикции

или влияния униатской церкви. До 1834 года включительно документация, как уже и было сказано, велась исключительно на польском. 25 марта 1839 года Николай I утвердил постановление Синода, основывавшееся на Акте Полоцкого собора 12 февраля 1839 года о слиянии греко-униатской и православной церквей.

Таким образом, период с 1795 года, со времени третьего раздела Польши и до ликвидации унии – это период своеобразного «брожения», когда поддерживаемое имперскими властями православие стремится вернуть к себе бывших некогда православными, но потом ставшими униатами, белорусов, русских и украинцев.

Приходское население сквозь призму этнографии и социальности

«Летопись» доносит до нас некоторые сведения об этническом и социальном составе прихожан, их обычаях и обрядах. Автор «Летописи» пишет, что «прихожане по племени более всего подходят к малороссам. Говорят на наречии смешанном белорусском с малорусским. Однако разговорная речь постепенно изменялась благодаря долговременному влиянию церковно-приходской школы и школ грамоты по деревням. В речи появилось много чисто русских и славянских книжных выражений. Автор отмечает стремление грамотных прихожан при разговоре с образованными людьми использовать сведения из последних прочитанных книг. Умением вести разговор с использованием русских слов молодежь «щеголяет» в компании.

В 1884 году в приходе числилось 970 мужчин и 942 женщины. Все прихожане принадлежат к крестьянскому сословию за исключением помещицких деревни Бобинка. До 24 ноября 1866 года, когда был принят закон «О поземельном устройстве государственных крестьян», все прихожане были государственными крестьянами. В том же 1866 году в Омеленце было упразднено сельское управление государственных крестьян. Исключительное занятие прихожан – земледелие.

Антоний Котович отмечает, что прихожане весьма религиозны. Очень чтят храмовый праздник Воздвижения Креста Господня, Вознесение Господне и 9 декабря, память святой праведной Анны, – храмовый праздник бывшей Бобинской церкви. Совершаются крестные ходы для освящения возделываемых полей, особенно в окрестностях Омеленца и деревни Свиново. Прихожане заказывают много молебнов в Церкви, просят священника посещать с молитвой дома. Особое значение имеет для них второй день праздника Святой Троицы – Духов день. Священники обходят с заупокойной молитвой практически все могилы на кладбище. Существует местный обычай массово посещать церковное богослужение в последнюю субботу перед Рождественским постом.

В «Летописи» содержатся некоторые особенности, связанные с браком и похоронами. Так, к примеру, накануне венчания вечером в дом невесты приходят гости со стороны жениха и других близких лиц. Хозяева накрывают застолье, угощают гостей водкой, ведутся связанные с предстоящим образованием новой семьи разговоры. Эта встреча называется «заручины».

К свадьбе голову невесты украшают головным убором, похожим на кокошник, с которого свисали разные ленты, волосы были расплетены. После брака и общего застолья жених и невеста разъезжаются в дома родителей и после обеда от жениха снаряжаются ехать за невестой. Если жених подходит к невесте, то невеста идет за женихом.

При похоронах и выносе покойника из дому трижды опускают гроб над порогом наружной двери. Этот обычай знаменовал как бы прощание умершего с его земным жилищем. Если в дому умирает кто-то из близких, то члены семьи не делают никакой работы по хозяйству вплоть до погребения.

Приходское образование

В «Летописи» содержатся краткие сведения о состоянии образования в приходе. В самом Омеленце народное училище (содержится уточнение: «бывшее Палатское») открыто в 1847 году. Содержится оно на казенный и общественный счет. Из Государственного казначейства на эти цели выделяется 189 рублей. Из них идет на жалование учителя 162 рубля. На книги и учебные пособия – 17 рублей, а на письменные принадлежности – 10 рублей. Сельская община платит учителю 36 рублей, на прислугу – 14 рублей 50 копеек, на страхование построек – 8 рублей 50 копеек. Кроме того, община делает общий сбор зерновых, так называемую «ссыпку», из которой учителю выдается 5 четвертей и прислуге – 1, 5 четверти. Община выделяет учителю еще и 1, 8 десятин земли под огородничество.

Сколько детей пришло обучаться в училище в 1847 году, неизвестно. «Летопись» лишь отмечает, что в 1883-1884 учебном году в школе числилось 60 мальчиков и 10 девочек. Таким образом, процент грамотности между прихожанами мужского пола составлял 28 процентов [Церковно-приходская летопись, 7-11].

«Летопись» не доносит до нас никаких сведений о школах грамоты, которые тогда уже существовали в некоторых деревнях прихода. Во всяком случае, кроме народного училища в Омеленце, к 1900 году школы грамоты находились в деревнях Чвирки, Панасюки, Свиново, Бобинка, передвижная школа грамоты обслуживала урочища Пастухово болото, Грабовец, Габриль [Ведомость..., 1900, 3-4].

Заключение

Социально-исторический анализ западнобелорусского православного прихода как микросоциальной группы в связи с использованием приходского архива обоснованно привел нас к следующим выводам: история возникновения села Омеленец показывает, что на территориях Беловежской пуши, самовольно заселенных «сборным и беглым людом», существовала серьезная социальная напряженность, если королевской власти Речи Посполитой пришлось оседло поселить военизированную охрану с их семьями – осочников, которые

потом в приходских документах будут именоваться «стрелки», «казенные стрелки Беловежской пуши», «казенные стрелки и огородники Беловежской пуши». Последнее обстоятельство указывает на то, что осочники имели земельные наделы и в этом смысле это сближает их, конечно, в неизмеримо меньших масштабах, с казачеством в России.

Осочники явно набирались не из шляхты, польского дворянского военного сословия, но из «холопов», местного населения, быть может, из лучших представителей того же самого «сборного и беглого люда», еще не подвергшихся глубокой десоциализации. В религиозном отношении это были потомки православного населения Великого княжества Литовского, где изначально превалировало православие. В новых условиях, особенно после Брестской унии 1596 года, католические власти могли предложить им только унийный вариант.

Природная среда, изобилующая лесами, естественным образом определила деревянное храмостроительство не только в истории Омеленецкого прихода, но и вообще на западнорусских территориях. Каменных церквей мало. Попытка построить в Омеленце каменную церковь не увенчалась успехом. Она потребовала бы очень больших средств. Неоднократная смена государственного устройства на этих территориях приводила к социально-политическим кризисам, социальным потрясениям и разрушениям. В этом контексте и развивалась история храмостроительства в Омеленецком приходе.

Если судить по архивным документам Омеленецкого прихода, то отличительной чертой сельских приходских братств, возникших по древней православной традиции в Западной Белоруссии, в униатских приходах, является их бесконфликтность. Они не борются с влиянием католицизма. Они изначально сориентированы на межконфессиональный компромисс. Их деятельность ограничивается исключительно поддержкой и материальной, и религиозной внутрприходской церковной жизни. Стояние за православие против унии и католицизма в истории Русской Православной Церкви характерно братствам при приходах и монастырях, которые изначально были организованы как православные, что, конечно, создавало конфликтную ситуацию.

Приходское Попечительство, как видим, не получило должного развития, ограничив свою деятельность сбором денежных средств на нужды и предполагаемое строительство нового храма. Однако вплоть до сегодняшнего дня в сельских приходах Белоруссии, включая и Омеленецкий, в ту или иную меру сохранился институт так называемых «попечителей». В каждой деревне настоятелем прихода с согласия населения выделялся благочестивый и по возможности активный прихожанин. Он помогал священнику поддерживать связь со своими односельчанами и всячески заботился об их религиозных нуждах.

Сведения о приходском образовании позволяют сделать весьма неутешительный вывод. Чуть ли не до середины XIX века в сельских приходах образованием народа никто особенно не занимался. Последующие 50 лет сдвинули этот вопрос с места. Но достижения оказались весьма скромными, т. к. к 1900 году среди мужского населения было всего лишь 28% умеющих читать и писать.

Библиография

1. Беларусь // Православная энциклопедия (под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла). М.: Православная Энциклопедия, 1997. Т. 4. С. 467-503.
2. Ведомость о Православной приходской Омеленецкой Церкви Кресто-Воздвиженской в Гродненской губернии, Брестском уезде во Каменецком благочинии в селе Омеленцу. Составлена в 1844 г. 3 с.
3. Ведомость о Церкви приходской Кресто-Воздвиженской в селе Омеленце Гродненской губернии Брестского уезда, состоящей за 1862 год. 4 с.
4. Ведомость о Церкви приходской Кресто-Воздвиженской в селе Омеленце Гродненской губернии Брестского уезда, состоящей за 1869 год. 4 с.
5. Ведомость о Церкви приходской Кресто-Воздвиженской в селе Омеленце Гродненской губернии Брестского уезда, состоящей за 1872 год. 4 с.
6. Ведомость о Церкви приходской Кресто-Воздвиженской Омеленецкой, Гродненской губернии, Брестского уезда, Высоко-Литовского благочиния за 1900 год. 7 с.
7. Гродненский православно-церковный календарь или современное состояние Православной церкви в Гродненской губернии. Гродно: Тип. губернского правления, 1893. 326 с.
8. Метрическая книга Омеленецкой Церкви за 1915 год. 66 с.
9. Праваславауныя храмы Камяначчыны. Брэст: Вечерний Брэст, 2013. 120 с.
10. Семаков В.В. Мечта о первобытном лесе. Брест: Альтернатива, 2009. 367 с.
11. Церковно-приходская летопись Кресто-Воздвиженской Церкви с. Омеленца Гродненской губернии Брестского уезда. 11 с.
12. Цыпин В., прот. История Русской Церкви. Книга 9. 1917-1997. М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1997. 832 с.

A rural parish in the context of socio-historical processes: in the case of the Western Belarus Orthodox Parish

Georgii N. Gorbachuk

PhD in Philosophy,
Rector of the St. Vladimir Seminary Feofanovskaya, Associate Professor,
Department of philosophy and religious studies,
Alexander G. and Nicholas G. Stoletovs Vladimir State University,
Professor of the Slavic Greek Latin Academy,
600000, 87 Gor'kogo st., Vladimir, Russian Federation;
e-mail: gorbachuk45@mail.ru

Abstract

The article analyzes the history of one of the Western Belarus rural parishes over a long period of its existence – from its foundation in the XVI-XVII centuries up to our time (history of the Church buildings, intellectual, and moral condition of parishioners, social position, and educational activities). The history of the village Omelenets shows that there was serious social tensions in the area of the Bialowieza forest, voluntarily settled by "the fugitive teams and people": the Royal power of the commonwealth had to settle paramilitary guards with their families, which are called "arrows", "arrows breech Belovezhskaya forest", "public hands and gardeners Belovezhskaya forest" in the parish documents. The parish trusteeship has not received proper development, limiting their activities by collecting funds for the needs and the expected construction of a new Church. However, until today in the rural parishes of Belarus, including Omelnitsky, the institution of so-called "Trustees" is exist. In every village, a parish with the consent of the population allocates a devout and active parishioner. Until middle XIXth centuries, no one was particularly engaged in the education of the people in the rural parishes. The next 50 years were successful. However, the achievements have been very modest because there was only 28% among the male population able to read and write by 1900.

For citation

Gorbachuk G.N. (2016) Sel'skii prikhod v kontekste sotsial'no-istoricheskikh protsessov: na primere Zapadnobeloruskogo pravoslavnogo prikhoda [A rural parish in the context of socio-historical processes: in the case of the Western Belarus Orthodox Parish]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theory and Problems of Political Studies], 4, pp. 211-223.

Keywords

Parish, union, orthodoxy, ethnography, the Belovezhskaya Forest, the Teutonic order, The Brotherhood Association.

References

1. Belarus' [Belarus] (1997). In: Patriarkh Moskovskogo i vseya Rusi Kirill ed. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [The Orthodox encyclopedia], Vol. 4. Moscow: *Pravoslavnaya Entsiklopediya Publ.*, pp. 467-503.
2. *Vedomost' o Pravoslavnoi prikhodskoi Omelenetskoj Tserkvi Kresto-Vozdvizhenskoi v Grodnenskoj gubernii, Brestskom uezde vo Kamenetskom blagochinii v sele Omelentsu. Sostavlena v 1844 g* [Statement on Omelnitskiy Orthodox Parish Church of the Exaltation of the Holy Cross in the village Omelenets, Grodno region, Brest district in Kamenets diocese. Composed in 1844].

3. *Vedomost' o Tserkvi prikhodskoi Kresto-Vozdvizhenskoj v sele Omelentse Grodnenskoj gubernii Brestskogo uezda, sostoyashchej za 1862 god* [Statement on the Church of the Parish Exaltation of the Holy Cross in the village Omelenets, Grodno region, Brest district, for the year 1862].
4. *Vedomost' o Tserkvi prikhodskoi Kresto-Vozdvizhenskoj v sele Omelentse Grodnenskoj gubernii Brestskogo uezda, sostoyashchej za 1869 god* [Statement on the Church of the Parish Exaltation of the Holy Cross in the village Omelenets, Grodno region, Brest district, for the year 1869].
5. *Vedomost' o Tserkvi prikhodskoi Kresto-Vozdvizhenskoj v sele Omelentse Grodnenskoj gubernii Brestskogo uezda, sostoyashchej za 1872 god* [Statement on the Church of the Parish Exaltation of the Holy Cross in the village Omelenets, Grodno region, Brest district, for the year 1872].
6. *Vedomost' o Tserkvi prikhodskoi Kresto-Vozdvizhenskoj Omelentskoj, Grodnenskoj gubernii, Brestskogo uezda, Vysoko-Litovskogo blagochiniya za 1900 god* [Statement on the Church of the parish exaltation of the Holy cross Omelnitskiy of Grodno region, Brest district of the High-Lithuanian deanery, for the year 1900].
7. *Grodnenskii pravoslavno-tserkovnyi kalendar' ili sovremennoe sostoyanie Pravoslavnoi tserkvi v Grodnenskoj gubernii* [Grodno Orthodox Church calendar, or the modern condition of the Orthodox Church in Grodno province] (1893). Grodno: Tipographiya gubernskogo pravleniya.
8. *Metricheskaya kniga Omelentskoj Tserkvi za 1915 god* [Omelnitskiy Church records, 1915].
9. *Pravoslavnaunyia khramy Kamyanechchyny* [Православнаунья храмы Камянеччыны] (2013). Brest: Vechernii Brest.
10. Semakov V.V. *Mechta o pervobytnom lese* (2009) [A primeval forest's dream]. Brest: Al'ternativa.
11. *Tserkovno-prihodskaya letopis' Kresto-Vozdvizhenskoj Tserkvi s. Omelentsa Grodnenskoj gubernii Brestskogo uezda* [Holy Cross Parish Records of village Allenza of the Grodno province of the Brest district].
12. *Tsyplin V., prot. Istoriya Russkoj Tserkvi. Kniga 9. 1917-1997* [The history of The Russian Church. Book 9. 1917-1997] (1997). Moscow: Spaso-Preobrazhenskii Valaamskii monastery'.